

По мере того, как я плавал в объятиях вселенной, я пришел к небольшому пониманию того, что такое космос. Вселенная была пуста, но в то же время в ней было буквально все, противоречивая двойственность, в отличие от жизни и смерти, это было существование и небытие одновременно. Ибо даже если большая часть Вселенной была пустым пространством, в ней было буквально все.

Я верил в пищу для размышлений, и я видел вселенную, открывая все больше того, что лежит в ее объятиях, я мог видеть, как рождаются миры, а другие разрушаются, пространство перемещается, в буквальном смысле, как оно растет и сжимается, как грудь человек, вздохнув. Вселенная, хотя и спокойная, безмолвная и вечно мрачная и темная, имела в себе жизнь, жизнь в своей тьме, и на эту жизнь было удивительно смотреть.

Внезапно у меня начала болеть голова, и я был вынужден выйти из своего медитативного состояния.

В пагоде раздался громкий гулкий голос.

«Вы не сильно преуспели в понимании Закона, но вам дали шанс стать лучше в будущем, взять свои новые знания и использовать их, когда столкнетесь с истинным применением Закона». Слова Смеющегося Мясника были сказаны нам, когда Си Сон вздохнул и посмотрел на меня.

«К сожалению, я не мог понять тайны мира, но не беспокойтесь, потому что у вас низкая база совершенствования, и в любом случае от вас этого не ожидали, давайте перейдем на верхний этаж», — сказал Си Сон.

И пока он говорил, верхняя комната открылась, где мы вдвоем получили небольшой квадратный камень, похожий на камень в комнате, это был камень Закона, определенно меньше и слабее, но в нем был Закон, и я изучу его позже, когда у меня будет время.

Си Сон поднялся по лестнице первым, и как раз когда я собирался следовать за ним, я услышал голос Смеющегося Мясника, в отличие от того, что раньше, когда он гремел по комнате, на этот раз он был отправлен прямо в мою голову.

«Дитя, ты исследовал вселенную, не руководствуясь никакими мыслями, и в ней ты видел рождение новых миров и разрушение других, твой уровень совершенствования настолько ниже твоего понимания, что, как только ты достигнешь больших высот, ты поймешь, насколько вы на самом деле одарены для таких прозрений, которые у вас есть в настоящее время. Сосредоточьтесь и знайте, что военная мощь хороша для убийства врагов, но полная всеобъемлющая область может стать смертью богов, если вы полностью способны контролировать и понимая законы, создавшие их владения. Сила — это правильно, но Ум привязывает силу к своим основаниям».

Слова, сказанные Смеющимся Мясником, были подобны учениям, которые мастер передал бы своему ученику, хотя в них не было много информации, я полностью понял, что он имел в

виду, не по словам, а по скрытому смыслу.

Смеющийся Мясник дал мне совет, ценный совет, и в то же время он не сказал прямо, что я должен делать, чтобы не повлиять на мой путь в следовании боевой дорогой. Он показал мне путь, но не провел меня по нему, предоставив мне «Выбор» сделать это самостоятельно.

Сила — это право, и это закон культивирующих миров, слышат только сильных, но те, кто способен понять Закон, способны связать законы мира со своими собственными, а в мире, где законы связаны, что может Можно сделать? Его также можно согнуть по законам, вытесняющим мир.

Слов Смеющегося Мясника было немного, но за ними лежала мудрость тысяч и тысяч лет, и меня поразила не мудрость, стоявшая за словами Мясника, и не то, как мне вообще удалось так много понять из его слов, но больше всего меня поразило то, как он использовал так мало слов, чтобы передать так много значений. Великий ум... и опасный для ботинок.

Я повернулась и кивнула пустому воздуху, это был жест, который, как мне казалось, был бы правильным благодаря человеку, которого сейчас здесь не было, но который вполне этого заслуживал. Мало кто давал советы бесплатно. Даже если Смеющегося Мясника здесь не было, он должен был отблагодарить его, так как это было его право.

Я поднялся наверх, на пятый этаж, и обнаружил, что Си Сон стоит неподвижно, не двигаясь ни единым мускулом в полном шоке.

«Культиваторы, поскольку это испытание продолжается, вы должны знать, что всегда есть более высокие горы и более глубокие моря, и вот вам пример!» Слова Смеющегося Мясника раздались, когда я увидел то, что было передо мной, и у меня закружилась голова от волнения, полная противоположность Си Сону, который выглядел так, будто вот-вот потеряет сознание от испуга.

И он был прав, так как перед нами стояла дюжина терракотовых марионеток. Они были почти такими же, как Х, но с небольшими отличиями. Материал, из которого они были изготовлены, хотя я не знал, что это было, выглядел крепче, чем тот, из которого был сделан Х. У них были полные доспехи в довершение всего, и они владели оружием, которое излучало духовную энергию, как шлюзы.

«Прокладывай себе путь, если хочешь продолжить восхождение, иначе уходи с хвостом за спиной!» Сказал Смеющийся Мясник, когда справа от нас открылась дверь.

«Я хочу сдаться пуристу», — без колебаний сказал Си Сон и направился к двери.

Он оглянулся на мою стоящую фигуру и нахмурился: «Шен Бао, это все марионетки уровня формирования души, я едва мог справиться с одной, но с дюжиной, я даже не мечтаю выжить в течение половины времени благовоний. Не делай что-либо опрометчивое!» — сказал Си Сон.

«Правильно, верно», — сказал я, и он был прав, у меня не было возможности выиграть эту битву, но, черт возьми, у меня не было соблазна разобрать этих марионеток и узнать разницу между Х и этими марионетками, если их сравнить с Культиваторы уровня Формирования Души, который был выше, чем Си Сон, что тогда давало им такую силу? Мне нужно было знать, и эта жадность к знаниям заставила меня колебаться, прежде чем уйти.

Как только я отвернулась от марионеток, чтобы уйти, снова раздался голос Смеющегося Мясника.

"ТОЛЬКО ОДИН МОЖЕТ УЙТИ!" и почти сразу после того, как его слова были сказаны, Си Сон выскочил из двери со скоростью света, не дав мне ни секунды, чтобы среагировать.

Дверь закрылась за Си Соном, и я оказалась в ловушке среди двенадцати неподвижных марионеток.

Я был трахнут, и у меня не было возможности пережить это испытание. Но пока куклы не шевелились. Не нападали и ждали, я даже чувствовал их взгляд безжизненными глазами. Когда они смотрели на меня.

Однако Книга Ядовитого Бога не предупредила меня об опасности, и я застрял здесь.

У меня было больше шансов замерзнуть в аду, чем пережить одну атаку любого из этих солдат, не говоря уже о том, насколько бесполезно был мой набор навыков против этих тварей. Хотя Х силен, я не совсем уверен, сможет ли он пробиться через эти вещи. Так что мне оставалось только одно: БЕЖАТЬ!

И я так и сделал, прыгнув обратно на нижний этаж, только для того, чтобы один из солдат прыгнул за мной. Отчаянной и безнадежной казалась моя ситуация, но я усмехнулся от уха до уха, так как эта ситуация дала мне отличный шанс, который я никогда не думал, что смогу сделать.

Солдат определенно догонит меня менее чем за один вдох, но я уже вызвал Х, и он выстрелил из Книги Ядовитого Бога, как пуля, чтобы перехватить марионеточного Солдата позади меня.

Я уже дал Х мысленную команду: используй всю свою силу и останови или убей врага, если это возможно. И, к счастью, за мной пришел только один Солдат. И самым удивительным было то, что Х был более чем способен противостоять марионетке Формирования Души.

Кое-что, на что мне нужно обратить внимание позже, поскольку я продолжал двигаться к нижним этажам. Мне нужно было попасть на Этаж Жадности.

Громкие взрывы дерева и металла о металл эхом разносились позади меня, я даже не имел

права видеть битву между марионетками, поскольку они сталкивались столько раз за одну секунду, что я мог слышать только один непрерывный грохот металла, сталкивающегося друг с другом. Другой.

Как только я достиг барьера, который скрывал «иллюзорные» сокровища, я ударил правой рукой по барьеру, от которого она содрогнулась. Потом я вытащила из бокового мешочка кисть и начала рисовать надписи на шлагбауме.

Моя цель, простая, перезаписать, сокрушить и перегрузить барьер. Было бы глупо пытаться сделать это, когда Си Сон позади меня, но теперь, когда он ушел, все сокровища мои. Да, все сокровища, поскольку то, что я сказал Си Сону раньше, было не чем иным, как ложью, ложью, которую он немедленно разорвал бы на части, если бы не был разочарован и измотан своими попытками сломать барьер.

Потому что даже если бы барьер мог воспроизводить ауру оружия с другого этажа на этот, я бы смог увидеть такую надпись, но их не было, и я солгал Си Сону, чтобы доказать интеллектуальное превосходство над его зрением.

Я продолжал перезаписывать надписи так быстро, как только мог, но барьер продолжал пытаться защитить себя, тщетно, так как это было не атакующее ограничение, а скорее оборонительное, и ему не хватало смертоносной силы. Он ничего не мог сделать, так как я продолжал писать команды поверх него, маленькие команды, которые были бы бесполезны и были бы уничтожены барьером в мгновение ока, но одного количества написанных мной маленьких команд было достаточно, чтобы барьер сосредоточился на удалении моей надписи, чтобы сохранить его целостность.

Пока я писал команды, а барьер удалял их, я добавил еще кое-что. Сначала это был простой случайный удар. Затем еще один, пока я продолжал писать новые надписи. Барьер не считал эти штрихи достойными своего внимания, так как сосредоточился на более раздражающих надписях, которые я продолжал добавлять.

Это было то же самое, что я сделал со старейшиной Юном, когда играл против него в свою первую игру в го, используя свой мысленный взор, разделяй и властвуй. И я делил фокус надписи, когда рисовал эти случайные, но тонкие случайные мазки.

Но я поджимал время, истощение меня не беспокоило, так как лучше быть истощенным, чем мертвым, когда я услышал приближающиеся звуки столкновения, Х, без сомнения, был подавлен. Черт возьми, я не хочу терять Х, он был моей первой марионеткой, он был МОИМ! И я не хотела его терять, но у меня не было выбора в этом вопросе. Черт возьми, я на секунду отвлекся, и барьер вот-вот должен был вернуть себе контроль над нашей маленькой игрой. Но я сосредоточился сильнее, настолько, что начал видеть красный цвет, поскольку все больше кровеносных сосудов лопались в моих глазах от чистой скорости, с которой мои глаза перемещались с места на место.

Небольшая боль для большей выгоды. Она заставила меня сосредоточиться на небывалом

максимуме, когда моя рука увеличила скорость, достаточно, чтобы, если бы кто-то посмотрел на мои руки, они увидели бы, что мои руки расплываются, поскольку они писали все больше и больше надписей. друг над другом. И когда я уже собирался ударить последней кистью, я услышал громкий стук металла о камень.

Обернувшись, я увидел изможденного Солдата-Марионетку, с различными ранами и отравленными иглами, пронзающими его тело, даже пара пальцев X была воткнута ему в глаза, но Солдат был в полном порядке и стоял с обнаженным мечом.

Страх и печаль охватили мое сердце, ибо это означало, что X проиграл, и эта марионетка теперь собиралась убить меня, прежде чем я закончу то, что собирался сделать.

<http://tl.rulate.ru/book/105893/4322028>